

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-УД24-11-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

3 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённого Ломакина С.Н., адвоката Липецкого С.И., прокурора Мусолиной Е.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу защитника осуждённого Ломакина С.Н. – адвоката Липецкого С.И. на приговор Алтайского краевого суда от 24 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года.

Согласно приговору Алтайского краевого суда от 24 ноября 2023 года

Ломакин Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] 10 мая 2018 года судимый мировым судьёй судебного участка № [REDACTED] Благловещенского района Алтайского края по ч.1 ст.112 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, постановлением Кулундинского районного суда Алтайского края от 29 октября 2019 года условное осуждение отменено, он направлен в исправительную колонию для отбывания наказания, откуда освобождён 13 октября 2020 года в соответствии с постановлением Тогучинского районного суда Новосибирской области от 1 октября 2020 года условно-досрочно на неотбытый срок 2 месяца 27 дней,

осуждён по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешены гражданский иск и вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года приговор в отношении Ломакина С.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Ломакина С.Н., адвоката Липецкого С.И., утверждающих о невиновности Ломакина С.Н., выступление прокурора Мусолиной Е.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Ломакин С.Н. осуждён за убийство Я [REDACTED] находившегося в беспомощном состоянии, совершённое 7 июня 2022 года в с.Кулунда Кулундинского района Алтайского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Липецкий С.И. ставит вопрос об изменении судебных решений и о переквалификации действий Ломакина С.Н. с п. «в» ч.2 ст.105 на ч.4 ст.111 УК РФ.

Приводя показания осуждённого, выводы судебно-медицинской экспертизы, автор кассационной жалобы полагает, что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, так как в приговоре суд не разделил причинённые потерпевшему телесные повреждения по механизму их причинения. Не все травмы имеют прямую причинно-следственную связь с нанесёнными его подзащитным ударами по телу потерпевшего. Суд не учёл, что согласно выводам судебно-медицинской экспертизы обнаруженные травмы головы, грудной клетки и шеи потерпевшего могли образоваться как в результате нанесения ударов, так и в ходе падения.

Защитник обращает внимание на то, что суд неправильно установил умысел виновного лица. Механизм причинённых потерпевшему повреждений не свидетельствует о наличии у Ломакина С.Н. умысла на убийство. Смерть потерпевшего наступила в результате неосторожных действий осуждённого.

Вместе с тем защитник указывает на отсутствие неприязненных отношений между Ломакиным С.Н. и Я [REDACTED]. В то же время защитник считает, что мотивом совершения убийства явились личные неприязненные отношения, возникшие у Ломакина С.Н. в связи с высказанными в адрес последнего оскорблениями со стороны потерпевшего, который, находясь в состоянии алкогольного опьянения, самостоятельно встал с дивана и подошёл к осуждённому. Однако суд не учёл противоправного поведения потерпевшего. Также защитник полагает, что суд сделал неправильный вывод о том, что Ломакин С.Н. душил Я [REDACTED]. Суд оставил без внимания то обстоятельство, что Ломакин С.Н. ушёл из дома тогда, когда потерпевший дышал, подавал признаки жизни.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Вакаева С.С. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым судебные решения в отношении Ломакина С.Н. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе.

В судебном заседании Ломакин С.Н. признал, что он зашёл в дом Я [REDACTED], надеясь там застать К [REDACTED] но последнего не оказалось

в доме. Вышедшему ему навстречу Я [] который находился в нетрезвом состоянии и оскорблял его, он нанёс удар в область левого глаза. Я [] облокотился спиной на дверной проём. Затем он нанёс удар рукой в правую часть лица, отчего Я [] упал на правый бок и остался лежать в таком положении.

В ходе предварительного следствия Ломакин С.Н. подтвердил, что он два раза ударил рукой по голове Я [] отчего тот упал на бок и ударился туловищем о пол. Перед этим он выпил бутылку водки, в связи с чем он не помнит, но не исключает, что мог продолжить наносить удары по телу Я []

Из показаний осуждённого усматривается, что при падении на пол потерпевший ударился туловищем.

При этом суд правильно оценил и другие исследованные доказательства.

Согласно выводам комиссии экспертов № 257/2022 от 16 сентября 2022 года у Я [] при исследовании трупа были обнаружены закрытая черепно-мозговая травма, закрытая тупая травма грудной клетки в виде перелома грудины и закрытая травма шеи в виде перелома правого большого рога подъязычной кости «сгибательного» характера, перелома левого большого рога подъязычной кости «разгибательного» характера и другие повреждения. Закрытая черепно-мозговая травма образовалась от не менее, чем 5 воздействий твёрдыми тупыми предметами. Это могло произойти от ударов предметов с ограниченными и широкими травмирующими поверхностями, а также от падения и удара о твёрдые тупые предметы.

Учитывая двусторонность, множественность и характер переломов, закрытая тупая травма грудной клетки могла образоваться в результате множественных воздействий твёрдого тупого предмета.

Закрытая травма шеи образовалась от не менее, чем одного воздействия твёрдым тупым предметом, что могло иметь место как от удара таковым, так и от сдавления шеи тупым твёрдым предметом в передне-заднем направлении.

Обнаруженные травмы причинили Я [] тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть потерпевшего наступила в результате сочетанной травмы головы, грудной клетки и шеи, которые, утяжеляя друг друга, в совокупности привели к развитию острой дыхательной недостаточности тяжёлой степени, отёка головного мозга с дислокацией его в большое затылочное отверстие.

В соответствии с протоколом осмотра места происшествия от 8 июня 2022 года обнаруженный труп Я [] находился в положении лёжа на спине.

В заключении судебно-медицинской экспертизы также указано, что после причинения закрытой черепно-мозговой травмы потерпевший мог сразу потерять сознание без его восстановления вплоть до наступления смерти. В период потери сознания совершение активных действий исключено.

С учётом изложенных выше данных суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу, что Ломакин С.Н., воспользовавшись своим физическим превосходством и беспомощным состоянием потерпевшего, руками, ногами и иными тупыми твёрдыми предметами нанёс не менее пяти ударов в область головы, в результате чего Я [] упал на пол. После этого Ломакин С.Н. продолжил наносить удары в область грудной клетки и шеи. Он же сдавливал шею потерпевшего.

Суд первой инстанции правильно установил механизм причинения потерпевшему повреждений.

Виновность Ломакина С.Н. подтверждается и другими исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Согласно показаниям потерпевших Д [] Б [] свидетелей Ц [] Б [] Б [] К [] С [] [], Х [] Г [] К [] Г [] Я [] был слеп, ничего не видел, физически истощён, ориентировался по голосу, по дому передвигался с помощью трости, а без неё на ощупь. Он не мог различить день и ночь. В случае нападения не мог оказать сопротивления.

Свидетель Г [] подтвердила, что Ломакин С.Н. сообщил ей о нанесении им удара по лицу Я [] отчего последний упал. Это произошло 7 июня 2022 года.

Из заключения эксперта № 6528 от 11 июня 2022 года следует, что на трусах Ломакина С.Н. обнаружена кровь Я [] и эпителиальные клетки самого Ломакина С.Н.

В соответствии с пояснениями Ломакина С.Н. в дом Я [] он зашёл в трусах. Перед этим он снял свою одежду и повесил её на крыльцо, после чего искупался в чане, находящемся в огороде. В момент нанесения ударов он заметил, что у Я [] были проблемы со зрением.

Согласно протоколам осмотра места происшествия и заключениям экспертов на теле и одежде Я [REDACTED] (трусах, рубашке, пиджаке) обнаружена кровь последнего, на трусах Ломакина С.Н. – кровь потерпевшего.

Вывод суда о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии является обоснованным и мотивированным. Как правильно указал суд в приговоре при изложении преступного деяния, внешние антропометрические данные и поведение Я [REDACTED] были на виду у Ломакина С.Н. Было очевидно, что потерпевший плохо передвигался и ориентировался в пространстве из-за нарушения зрения, он был престарелым человеком. В силу этих обстоятельств Я [REDACTED] не мог оказать сопротивления.

Поэтому суд первой инстанции правильно квалифицировал действия Ломакина С.Н. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии лица.

При назначении наказания судом учтены общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ. При этом суд не оставил без внимания противоправное поведение потерпевшего, что явилось поводом для совершения убийства.

Назначенное осуждённому наказание отвечает принципу и целям, указанным в ст. 6 и 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение соответствует ст. 389²⁸ УПК РФ,

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда от 24 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 года в отношении Ломакина Сергея Николаевича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]